

Пока Чэнь Гэ мчался по лестнице, в его голове пронеслось множество мыслей. Тень и доктор Гао были одинаково сильно ранены, и какую же ловушку мог подготовить Тень за такой короткий промежуток времени?

Тень понятия не имел, сколько у Чэнь Гэ было козырей, и если дать ему шанс призвать его Красных Призраков, его шансы на победу резко упадут. Даже если он заведет Чэнь Гэ в ловушку, пока его охранял высший Красный Призрак, это не обязательно будет верной смертью для Чэнь Гэ. Поэтому при таких обстоятельствах Тень мог использовать другой способ убить Чэнь Гэ. Например, использовать нечто более прямолинейное, например, пистолет Лэа Чжэна.

Пока Чэнь Гэ не подозревал Лэа Чжэна, он бы не стал призывать своих Красных Призраков просто так. Тени нужно было просто скрыть свои злые намерения, чтобы предотвратить обнаружение Красным Призраком. Эта черная субстанция должна была исходить от существа более сильного, чем Красный Призрак, поэтому она могла в определенной степени ослабить Красных Призраков. В подобных обстоятельствах шансы Тени на победу резко возрастут.

На самом деле все развивалось в соответствии с планом Тени, но конечный результат почему-то удивил его. Прежде чем он успел выхватить пистолет Лэа Чжэна, Чэнь Гэ уже раскусил его. В темном коридоре появился кровавый туман, а также слышались крики детей.

Тень стоял всего в нескольких метрах от Чэнь Гэ. Его форма медленно менялась, пока он не стал похож на Чэнь Гэ.

«Не похоже, что ты готов ко встрече со мной», - Чэнь Гэ посмотрел на Тень, и его охватило странное чувство, как будто он разговаривает с отражением в зеркале посреди ночи.

«Ты ошибаешься. С того момента, как ты бросил меня, я уже знал, что этот день настанет, но я признаю, что он немного отличается от того, что я планировал», - голос Тени медленно менялся, и он все больше и больше походил на Чэнь Гэ. - «Я думал, что в следующий раз, когда мы встретимся, я буду человеком, а ты тенью».

«Ты так отчаянно хочешь, чтобы я стал твоей тенью?» - Чэнь Гэ стоял на месте. Тень мог противостоять Чжан Я, поэтому его сила должна быть сравнима с высшим Красным Призраком. Несмотря на то, что он в настоящее время был тяжело ранен в сражении с доктором Гао, это не означало, что Чэнь Гэ мог ослаблять свою бдительность.

«Тот, у кого нет тени, недолго живет в этом мире. Я надеюсь, что ты сможешь стать моей тенью, чтобы я мог заставить тебя пережить все те смерти, которые я пережил в прошлом», - голос менялся, пока не стал идеально подражать Чэнь Гэ.

«Ты так сильно ненавидишь меня, но что я тебе такого сделал?» - Чэнь Гэ не думал, что страдает амнезией, и, по его воспоминаниям, в детстве он не делал ничего чрезмерного.

«Похоже, что ты действительно все забыл, но это не имеет значения, я помогу тебе все вспомнить. В мире за дверью и снаружи, ты и я, ты будешь в мире за дверью, а я снаружи», - с каждым словом тело Тени становилось все больше. Он стоял на ступеньку ниже, но стал выше Чэнь Гэ. - «Ты ничего мне не сделал. Ты жил под солнечным светом, окруженный теплом, смехом и надеждой. Ты наслаждался всем самым лучшим, что есть в жизни. Однако проклятья, издевательства и глубокое негодование, которое другие направляли на тебя, все было перенесено на меня».

«Все негативные эмоции были перенесены на тебя?» - брови Чэнь Гэ приподнялись.

«Этих слов недостаточно, чтобы объяснить то бездонное отчаяние, в которое я медленно погружался. Я видел, как медленно падаю, но не мог издать ни звука. Мое горло было сдавлено, а тело было разрезано на куски. Я не мог открыть рот, я не мог дышать, я не мог умереть, даже если бы отчаянно захотел!» - голос Тени повышался. - «Изначально я не хотел никому причинять вреда. Даже если я был окутан бесконечными проклятиями, даже если я плавал в море отчаяния, даже если я испытывал боль, которые ты никогда и представить себе не мог, я никогда не думал о том, чтобы причинить боль другому человеку».

Тело Тени увеличивалось и изгибалось. Рисунки на стене, казалось, тоже ожили. Черные фигуры на рисунках снова и снова воспроизводили моменты смерти.

«Затем, однажды, мое отчаявшееся 'я' увидело дверь в твоём доме!»

Слова Тени немедленно насторожили Чэнь Гэ. Он знал, что в доме с привидениями есть кровавая дверь, но он понятия не имел, кто открыл ее: «Ты был тем, кто открыл ее?»

«Когда проклятья утащили меня в глубины ада, дверь уже была там, но мое отчаяние было недостаточно сильным, чтобы открыть дверь. Его силы хватило только на то, чтобы я услышал голос, доносившийся из-за двери», - удушающее присутствие, исходящее от Тени, все росло. - «Кто-то звал меня по имени за дверью. Ты не мог этого слышать, но я ответил от твоего имени».

Зловещий голос Тени заставил волосы на шее Чэнь Гэ встать дыбом: «И именно тогда я начал задаваться вопросом. Почему я должен страдать в темноте, когда ты купаешься в свете солнца? Я твоя тень, но это не значит, что я должен страдать от боли, которая предназначена тебе!»

Когда он произнес последнее слово, из того места, где должно быть его сердце, показалась рука и бросилась к Чэнь Гэ. Это было крайне неожиданно, как будто все, что он говорил до этого момента, было просто отвлекающим маневром, чтобы подготовиться к атаке. Тень был ранен в битве с доктором Гао. Его очертания стали размытыми, но эта рука, которая тянулась из его груди, была крайне реальной. Казалось, что отпечатки пальцев были вырезаны с помощью кровеносных сосудов.

Женщина из туннеля немедленно двинулась, чтобы загородить собой Чэнь Гэ, когда Тень сделал свой ход, но она сильно недооценила силу Тени. Рука прошла прямо сквозь ее тело. Она поглотила кровавый туман вокруг нее и вцепилась в Чэнь Гэ.

«Остановись!» - из комикса в его рюкзаке послышался тихий голос, и одна из страниц мгновенно разлетелась в клочья, но в этот момент черная рука на мгновение остановилась!

Женщина, чье тело было пробито насквозь, взывала. Она погибла в автомобильной катастрофе, и ее тело было изуродовано в момент смерти. Она использовала обе руки, чтобы вцепиться в черную руку, которая проходила сквозь ее тело. Женщина проигнорировала руку и позволила ей болтаться внутри тела. Она повисла на теле Тени и начала бешено атаковать Тень.

Женщина из туннеля отличалась от остальных Красных Призраков. Под ее платьем было изуродованное тело. Плоть разваливалась на части, а кости были раздроблены. Более того, ее особая сила, казалось, была как-то связана с ее костями. Кроваво-красные осколки костей вонзились в тело Тени. Тело женщины начало двигаться, и Чэнь Гэ показалось, что она пыталась использовать свое тело, чтобы поглотить Тень.

«Только что моя атака на мгновение замедлилась. Что за призрак дал тебе такую силу?» - тень

повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Гэ. - «Сколько же призраков сопровождает тебя?»

«Почему бы тебе не догадаться?» - Янь Данянь и женщина из туннеля выиграли для Чэнь Гэ драгоценное время. Он отступил назад, мысленно взывая к Чжан Я.

«Даже перед лицом неминуемой смерти ты способен шутить. Все, что ты сейчас можешь, все это благодаря мне», - голос Тени стал ледяным. Его тело медленно искажалось под безжалостными атаками женщины из туннеля, но он, казалось, совсем не беспокоился об этом. Все, что он показывал - это глубокую ненависть к Чэнь Гэ.

«Это место уже разрушено, поэтому больше нет смысла держать их здесь. Детей, которых отправили к Призрачному Плоду, должно быть достаточно, чтобы помочь ему переродиться».

Черные рисунки на стенах начали меняться. Все маленькие черные фигурки, которые страдали от бесчисленных видов смертей, начали сходиться с рисунков и растворяться в теле Тени. Все дети в здании издали странный смех. На них больше нельзя было смотреть, как на невинных детей - они стали не более чем марионетками Тени.

«Все дети в этом здании - жертвы для Призрачного Плода? Сколько же людей вы похоронили в Восточном Цзюцзяне?» - дверь за спиной Чэнь Гэ претерпела самые большие изменения. Черная человеческая фигура, которая выглядела в точности, как он, медленно становилась светлее по мере того, как из двери одна за другой выползали черные фигуры, одержимые ненавистью и негодованием. У каждой из них было по два лица. Одно было их собственным, а другое выглядело на девяносто процентов, как у Чэнь Гэ.

Это была действительно страшная сцена, но Тень, казалось, сильно наслаждалась этим процессом: «Обида Призрачного Плода слишком глубока, и он никак не может родиться обычным способом. Таким образом, я должен использовать этих детей, чтобы разделить часть его негодования. Теперь ты знаешь правду, а? Так много детей, а их едва хватило, чтобы разделить негодование Призрачного Плода. Ты можешь себе представить, сколько боли мне пришлось вытерпеть из-за тебя?»

Невинные улыбки исчезли с детских лиц. Выражения их лица было унылым и странным - в них читалась ненависть к живым. Даже для Чэнь Гэ это выглядело пугающе. Если никто ничего не сделает, любой из этих детей мог стать новым Призрачным Плодом, и это, вероятно, было самым желанным результатом для Тени.